

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Колотаева Юрия Юрьевича на тему: «Политика постправды и цифровое информационное влияние в международных отношениях: теоретическая концептуализация угроз и методов противодействия», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Глобальный информационный кризис начала 2020-х гг., сопряженный с ростом конфликтности отношений между Западом и Россией, ухудшением двухсторонних отношений различных региональных держав, участвующими примерами военных конфронтаций, а также целым рядом неполитических угроз, формирует высокую **актуальность исследования** проблем информационных манипуляций в реалиях цифрового общества и постправды. Современные международные и национальные конфликты, как показывает практика первого десятилетия XXI века, требуют лучшего понимания не только военно-политического или социально-экономического потенциала сторон, но и их способности активно воздействовать на информационную среду оппонента.

В этой связи наибольший интерес вызывают повсеместно присутствующая в информационном пространстве дезинформация и «фейки», вопросы противодействия информационным манипуляциям, процесс их секьюритизации и выработка конкретных контрмер. Для их лучшего понимания требуется содержательное изучение конкретных примеров угроз, понимание основных акторов, этапов распространения, а также социально-психологических инструментов влияния. При этом как никогда востребованным в информационном обществе является глубокое понимание информационных угроз, выходящее за рамки исключительно политической сферы. Мировые проблемы и катаклизмы, такие как пандемия COVID-19, иллюстрируют, что фиксация процесса осмысления дезинформации и проблем эпохи постправды лишь в политической сфере искажает представление о существующих угрозах. Активное вовлечение пользователей в цифровые коммуникации делает простых людей также участниками информационного влияния.

Подобная комплексность проблемы цифрового информационного влияния на общественный дискурс требует многостороннего подхода. В этой связи особенно важным представляется моделирование содержательной части угрозы информационного влияния, а также изучение опыта социальной стрессоустойчивости и практик противодействия угрозе.

Объектом исследования является процесс информационного влияния и цифровых коммуникативных манипуляций в реалиях информационного общества XXI века. При этом **предметом** исследования выступают теоретические представления об отдельных информационных угрозах – дезинформации и риторики ненависти – в контексте их современной научной концептуализации, а также актуальных и перспективных моделей и методов противодействия им.

Научная новизна диссертации определена совокупностью признаков, связанных как с предметом исследования, так и применяемыми теоретико-методологическими рамками к его исследованию: Во-первых, в работе устанавливается системная взаимосвязь между проблемами постправды и механизмами противодействия дезинформации на уровне соотношения международной среды и системных ресурсов, дающих расширенное понимание о характеристиках информационного влияния в цифровую эпоху. Во-вторых, автор обращается к теоретическим категориям "дискурсов правды" и "эмоциональных режимов", позволяющих обновить интерпретацию информационных манипуляций как конфликт нарративов, зависящий не только от властных стремлений, но и социокультурных установок общества, а также нормативной повестки институтов. В-третьих, исследование акцентирует внимание на перспективных угрозах мировой политики, моделируя потенциальные и реальные примеры оптимизации риторики

ненависти и дезинформации через искусственный интеллект. В-четвертых, системное моделирование информационного влияния на уровне основных акторов и их внутренней структуры даёт новый методологический инструмент для анализа как действий субъектов влияния, так и мер противодействия им. Таким образом, в работе проведено одно из первых отечественных исследований цифровых информационных угроз с одновременной опорой на концепцию «постправды» и набором взаимосвязанных теоретико-методологических подходов.

Теоретическую значимость исследования диссертант усматривает в многоуровневой концептуализации нового для научного сообщества и международных отношений понятия – «постправда». Автор стремится исключить из семантического поля постправды характеристики, политизирующие и размывающие понятие. В основе теоретической проработки термина лежат постструктуралистские и постмодернистские концепции о сущности международного информационного пространства и властных отношениях в сфере артикуляции «правды». Кроме того, в исследовании систематизируются основные характеристики политики постправды, как современных условий для цифрового информационного влияния в мировой политике, а также последовательно оцениваются ключевые пробелы и предметы для критики, свойственные данному понятию. Последовательные ответы на критические замечания служат основой для дальнейшего теоретического применения «постправды» как концепции «эмоциональной» информационной среды цифровых медиа, формирующих информационные факторы международных отношений.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения предложенных теоретико-методологических разработок в процессе дальнейшего моделирования информационных угроз, прогнозирования их социального влияния, а также проектирования мер противодействия.

В качестве ключевых выводов исследования Ю.Ю. Колотаев отмечает следующие положения:

1) Современная информационная среда требует осмысления и концептуализации через обновлённую интерпретацию классических философских вопросов о правде и истине в категориях социально конструируемой природы фактов. Важным является осмысление процесса формирования общественного, властного и нормативно-культурного консенсуса в восприятии правды. «Постправда» в этом отношении является новой и перспективной концепцией, сочетающей техногенные проблемы с классическими вопросами о поисках правды в рамках общественных отношений. Постправда при этом избегает рационалистического редукционизма, включая эмоции и коллективные сентименты в единую исследовательскую повестку, указывая, что эмоциональный отклик также сочетает в себе элементы коллективного консенсуса и заученного когнитивного паттерна, поддающегося манипуляциям.

2) Комплексное изучение информационного влияния требует внимания к каждому участнику информационной среды, включая *субъект* влияния, являющегося источником сообщения, *посредника*, ретранслирующего и интерпретирующего сообщение, и *объект* влияния, воспринимающего информацию и также интерпретирующего её. Моделирование примера манипуляций в общественной сфере требует определённой доли абстракции, т.к. фактически отсутствуют механизмы учёта индивидуальных психологических характеристик каждого субъекта или объекта.

3) Различные виды информационных угроз, включающие дезинформацию и язык вражды, требуют учёта разнообразия форм и содержания. Каждая из угроз различается в зависимости от умысла субъекта, охвата объектов, риторических и визуальных приёмов, поведенческих паттернов и конечной цели. Понимание сложившихся различий упрощает выбор стратегии реагирования, а также помогает избежать политизации проблемы, приводящей к размыванию основных понятий и невозможности разработки оптимальных практик. Степень влияния на общество и уровень угрозы должны определять подходящие

механизмы, сочетающие в себе долгосрочные и краткосрочные решения. Неправильная же интерпретация информационной угрозы, связанная с избыточной или недостаточной секьюритизацией, может привести к проблемам непропорционального реагирования.

4) Динамика информационной среды вынуждает исследователей и практиков в области информационных угроз с особым вниманием следить за развитием новых технологических возможностей, применимых к сфере цифровых манипуляций. На сегодняшний день одним из центральных новшеств в этой области становится ИИ, формирующий целый комплекс вызовов, связанных с внутренними и внешними уязвимостями информационных систем, а также создаёт реальные и потенциальные сценарии проведения высокооптимизированных информационных атак с применением эмпатических средств и эмоционального ИИ. Последнее особенно опасно в контексте повышающейся эмоциональности дискурса в реалиях политики постправды, а также интенсификации цифровой риторики ненависти.

5) Глобальная практика иллюстрирует, что в современных условиях выработка универсального решения информационных угроз на каком-либо из уровней международной системы невозможна. В этой связи большинство акторов апеллирует к многосторонним инструментам, связанным с мультистейкхолдерной кооперацией. Системное понимание угрозы вынуждает искать ресурсы противодействия одновременно и в глобальной, и в локальной плоскости.

В качестве замечаний отмечу следующие позиции:

1. На с. 8 диссертации, указывая на приоритеты научных изысканий в области информационного влияния, диссертант выделяет такие направления изучения международных отношений как теория и методология исследования, конкретные методы анализа, понятийный аппарат, а также исследования информационных, когнитивных, био- и других новых технологий в мировой политике. Я посоветовал бы соискателю не ограничиваться упоминанием «других новых технологий», а сконцентрировать внимание на те когнитивные технологии, которые, собственно говоря, формируют повестку формирования системы международных отношений и способы ее презентации в медийном пространстве в условиях широко распространяемой когнитивной (ментальной) войны.

2. Автор, определяя (с. 9) в качестве **цели** диссертационного исследования формирование комплексной теоретико-методологической модели анализа цифрового информационного влияния в сфере международных отношений и мировой политики, основанной на последовательном рассмотрении концептуальных и практических аспектов современного состояния цифровой и информационной неопределённости. Следует уточнить то, что моделировать необходимо формы и способы цифрового информационного (лучше сказать, информационно-психологического) влияния, а не способы анализа сами по себе. Более того, следует пояснить, что надо понимать под «состоянием цифровой и информационной неопределённости» применительно к верификации политики постправды?

3. В качестве замечания общего порядка хотелось бы пожелать диссертанту обратить в дальнейших своих исследованиях больше внимания на учет «фильтров» необратимого информационного потока, формирующего виртуальную реальность, как непроверяемые факты истории, традиции, глубинные национальные интересы и другие звенья физической реальности человеческого бытия.

4. Хотя в названии диссертации манифестируется теоретическая концептуализация угроз и методов противодействия, чему посвящен в основном второй параграф третьей главы, диссертант уделил основное внимание анализу многочисленных документов ООН, других международных организаций, нормативно-правовых документов, мультистейкхолдерного подхода. Однако я рассматриваю это не как замечание, а как добротную констатацию современного состояния глобального социума, которое все больше и круче опутывается феноменом постправды.

С учетом всего вышесказанного полагаю: содержание диссертации Колотаева Юрия Юрьевича на тему: «Политика постправды и цифровое информационное влияние в международных отношениях: теоретическая концептуализация угроз и методов противодействия» соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник
Северо-Западного института управления
– филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

И.Ф. Кефели

_____ 2024 г.

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43
8 (812) 335-94-94 sziau@ranepa.ru

